

С другой стороны, очевидно и то, что отрицание культурного и человеческого капитала, недостаточная оценка его важности может реально угрожать и самой судьбе натурального капитала: при попусчении безоглядному истощению природных ресурсов в конце концов имеется риск их потери как важных производственных ресурсов, что неизбежно повлияет и на экономическое развитие. [3].

Итак, глобализация не только актуализирует необходимость взаимодействия экономики и культуры в достижении экономического благосостояния, но и бросает вызовы народам, культурам и обществам. [4] Вызовы, на которые простых ответов нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Axford B., 2001. The Global System: Economics, politics and culture, Cambridge: Polity Press.
2. Barro R.J., 2001. Economics Growth, New York: McGraw-Hill.
3. Griffin K., 2003. Studies in Globalization and Economic Transitions, London: Macmillan.
4. Held D., 2004. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Cambridge: Polity Press.
5. Hostède G., 2001. Culture's Consequences, London : Sage.
6. Hook S., 1997. Human values and economic policy. New York: McGraw-Hill.
7. Masusyma S., Vandenbrink D. and Yue Chia Siow (eds.), 1997. Industrial Policies in East Asia, Tokyo: Nomura Research Institute.
8. Paacock A. and Idle R. (eds), 2003. Cultural Economics and Cultural Politics, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
9. Rao C. (ed), 1998. Globalization, Privatization and Free Market Economy, Westport: Quorum Books.

Scientific interest fields: political, culture, religious and economical sociology, multicultural communication and management.

Main works in 2001 - 2005:

1. V. Pruskus. 2003. Business Ethics. Vilnius. – P. 386.
2. V. Pruskus. 2004. Values in a Market: Interaction and Choice. Vilnius. – 286 p.
3. V. Pruskus. 2004. Sociology. Theory and Practice. Vilnius. – P. 248.
4. V. Pruskus. 2001. Social Catholicism in Interwar Lithuania. Vilnius. – P. 392.
5. V. Pruskus. 2004. Multicultural Communication and Management. Vilnius. – P. 258.

СОЦИОЛОГИЯ КАТАСТРОФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. Т. Кавецкий

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Выступая на XVI конгрессе Международной социологической ассоциации (г. Дурбан, 2006г.), ее президент П.Штопка выразил мысль, о том, что социальный мир в начале XXI века все больше становится единым, оставаясь расколотым, конфликтным, иерархичным и неравным. Он - одновременно и глобальная система, и расколотый мир с беспрецедентными возможностями большей справедливости и благосостояния для всех, и беспрецедентных угроз ядерной войны и экологической катастрофы.

Поляризация современного мира особенно видна при анализе деятельности транснациональных корпораций (ТНК). В течение последних десятилетий она становится все более глобальной: в 1950 г. дочерние предприятия имели только три из 315 крупнейших компаний мира, а в настоящее время их более 1/5 общемирового промышленного и сельскохозяйственного производства.

Вторым проводником глобализации являются международные банки, страховые компании и другие финансовые организации, способные оказывать давление на национальные государства.

Третьим аспектом глобализации являются торговые сети.

Четвертым фактором является компьютерное поле, наполненное новыми технологиями, в первую очередь Интернетом, и соответственно контролирующими информационные потоки.

Пятым ускорителем глобального развития являются социо-культурные изменения.

Шестой аспект глобализма геополитический, а конкретнее, превращение биополярного мира в однополярный.

Седьмой фактор – это зависимость бедного Юга от богатого Севера. Из 6 миллиардов населения земного шара лишь один «золотой», то есть преуспевающий.

Восьмой аспект – это сотрясающие наш мир угрозы и катастрофы, от локальных до вселенных.

Важное значение имеет типологизация катастроф. Академик Е.М.Бабосов, исходя из причинной вовлеченности общественных отношений и взаимодействий, выделяет пять типов катастроф: 1) природные (землетрясения, извержения вулканов, засухи); 2) экологические (гибель определенных видов экосистем); 3) технологические (аварии самолетов, поездов, космических кораблей, взрывы нефтепроводов); 4) социальные (войны, революции, контрреволюции, распад государств); 5) личностные (смерть близких людей, крах мировоззренческой ситуации, убийства). По масштабам действия катастрофы можно классифицировать как: 1) локальные, 2) региональные, 3) страновые, 4) глобальные. По характеру развертывания катастрофические процессы подразделяются на: 1) эволюционные, детерминированные спецификой динамики того или иного объекта (например, крах бывших социалистических режимов в странах Восточной Европы); 2) функциональные, возникающие в тех случаях, когда социальная система утрачивает деятельную соразмерность с кризисно изменяющимися внутренними и внешними условиями своего существования, что приводит к ее разложению и цивилизованному самоубийству (это и произошло с Римской империей и Советским Союзом).

Территория Беларуси, ее население в XX веке испытали большинство катаклизмов, представленных в вышеупомянутой типологизации, особенно острыми были социальные катастрофы: I мировая война (1914 – 1918 г. г.), революции (1905 – 1907 г. г., 1917 г.), Гражданская война (1918 – 1921 г. г.), раздел страны в 1921 году по Рижскому договору, сталинские репрессии (30-е – 50-е годы), Великая Отечественная война (1941-1945 годы), развал на глазах современников Советского Союза, дополненный глобальной катастрофой в Чернобыле.

Для Беларуси она обернулась подлинно национальным бедствием. Радиоактивное загрязнение охватило 23% территории республики, под мрачной тенью которого оказалось 2,1 млн. человек (около 20% населения), в том числе 800 тысяч детей. А экономический ущерб, нанесенный катастрофой, превысил 32 республиканских годовых бюджета 1985 года. За время, прошедшее после взрыва ядерного реактора, из радиационно-загрязненных районов переселено более 132 тыс. человек, что потребовало огромных материальных затрат, превысивших 5 млрд. долларов США. Главное же в том, что заболеваемость злокачественными образованиями (раком) возросла на 32%, в 3,1 раза увеличилось число инфарктов миокарда, в 3 раза – различных аномий, почти в 5 раз – болезней щитовидной железы у малышей. Катастрофа в Чернобыле по своему содержанию являлась комплексной радиэкологической, а по масштабам воздействия на окружающую среду – глобальной.

Среди некоторых объективных и субъективных причин распада СССР можно назвать следующие объективные причины.

- 1) Экономические.
- 2) Последствия войн и революций, гонки вооружения.
- 3) Неополитические, в первую очередь внутреннего характера.
- 4) Конфессиональные.

5) Языковые проблемы и др.

6) Территориальные притензии.

Субъективные причины:

1) Национальные проблемы.

2) Последствия культа личности И. В. Сталина.

3) Бытовой, уровень национализма.

4) Духовные предпосылки.

Анализируя духовное начало позднего советского общества, необходимо отметить, что социальная жизнь раскололась на две внутренние, не связанные части: официальную, не подлинную, псевдореальную, провозглашаемую на словах, и неофициальную, подлинную, ни для кого не обязательную. В официальной все советские люди – убежденные сторонники социализма, в личной – очень многие, особенно на верхах социальной пирамиды – приспособленцы и перерожденцы, все более утрачивающие веру в коммунистические идеалы. Эти духовные предпосылки надвигающейся катастрофы привели к деструктивному в своей сущности развороту социально-политических процессов, в русле которых осуществляется постепенная замена общественной активности общественной имитацией. Итогом становится крупномасштабная социальная аномия – жизнь вне провозглашенных норм и правил.

Таким образом глобализация – многогранный процесс с далеко идущими последствиями для жизни всех людей, налагающий ограничения и открывающий возможности для индивидуального и коллективного действия. Пространственная организация социальных отношений глубоко трансформирована, поскольку становятся более растяжимыми и интенсивнее взаимосвязанными. Создаются трансконтинентальные и трансрегиональные потоки и сети действий, обменов и властных отношений с серьезными последствиями для процессов принятия решений. Новые образцы иерархии и неравенства, включения и исключения пересекают национальные границы. Возникают новые проблемы социальной интеграции, глобального управления и демократической подотчетности, поскольку суверенная власть национальных государств эродирована, а их роль в мировой политике меняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология, № 4, 2007

2. Социс, №9, 1999

ДИЛЕММЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Д.Д. Эйдукене

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, Вильнюс, Литва

Третья волна демократии и проблема «отката»

В период с 1974 по 1990 г. по меньшей мере 30 стран осуществили переход к демократии, почти удвоив число демократических режимов в мире. Текущий этап демократических транзитов называют третьей волной демократизации в истории современного общества. Первая «длинная» волна демократизации началась в 1820-х с расширением избирательного права в США и завершилась в 1926 г., приведя к жизни 29 демократий. Однако в 1922 г. приход к власти в Италии Муссолини ознаменовал начало первого «отката», который в 1942 г. сократил число демократий в мире до 12. Победа союзников во Второй мировой войне запусти-